

О ВТОРЫХ И ТРЕТЬИХ БРАКАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Историко-каноническій очеркъ ¹⁾.

III.

Намъ остается теперь, для полноты предлагаемаго очерка, остановиться на практикѣ церкви относительно заключенія тѣхъ супружествъ, которыя представляютъ собою въ нѣкоторомъ смыслѣ аналогію съ второбрачіемъ. Таковыми, слѣдуя указаніямъ христіанской древности, нужно признать, во 1-хъ, браки лицъ, связавшихъ себя ранѣе обрученіемъ съ другимъ женихомъ или невѣстою, хотя бы эта связъ и была уже расторгнута смертью послѣднихъ или другою законною причиною; во 2-хъ, браки тѣхъ, кто посвятили себя на служеніе Богу, давши обѣтъ дѣвственнаго воздержанія, и въ 3-хъ, такія супружества, въ которыхъ обѣ или хотя одна сторона не соблюди дѣвства до брака. Объяснимъ все это нѣсколько подробнѣе.

Обрученіе (*sponsalia*), какъ особый актъ, предшествующій браку и имѣющій по своему смыслу и значенію тѣсную связь съ нимъ ²⁾, ведетъ свое начало изъ до-христіанской древ-

¹⁾ Окончаніе. См. Богосл. Вѣстникъ, Октябрь.

²⁾ Въ источникахъ римскаго права *sponsalia* опредѣляются какъ *mentio et promissio nuptiarum futurarum* (fr. 1 Dig. XXIII, 1). Опредѣленіе это чрезъ посредство византійскаго государственнаго законодательства (*Basil. lib. XXVIII, tit. 1, c. 1; Proch. tit. 1 c. 1*) перешло и въ каноническіе сборники (М. Властаря—*Слѣд. лит. Г*, гл. 15; Арменопула—*Еξαριθμ.* IV, 1, § 2), сдѣлавшись, такимъ образомъ, достояніемъ и церковнаго права. Считаемо не излишнимъ замѣтить, что римское право различало обрученіе, совершенное въ формѣ торжественной стипуляціи, отъ такого, при

ности и въ христіанскомъ мірѣ является на первыхъ порахъ со всѣми чертами, унаслѣдованными отъ опредѣленій классическаго римскаго права. Нужно замѣтить, что уже въ этихъ опредѣленіяхъ, ставшихъ чрезъ законодательство первыхъ христіанскихъ императоровъ нормами дѣйствующаго права и для христіанской Византіи, разграниченіе обрученія отъ самаго заключенія брака является скорѣе исторической традиціей, чѣмъ выраженіемъ живыхъ юридическихъ понятій, замѣтно сближавшихъ эти два акта по ихъ внутреннему смыслу и допускавшихъ возможность естественнаго перехода спонсальнаго *consensus'a* въ бракозаключительный ¹⁾. Тѣмъ менѣе побужденій къ такому разграни-

которомъ имѣло мѣсто лишь простое обѣщаніе, не облеченное въ законныя формы и не соединенное съ обрядово-юридическими дѣйствіями (въ родѣ передачи *arra* и т. п.). Въ первомъ случаѣ обрученная называлась *sponsa*, во второмъ—*pacli* (отъ той и другой ранѣ отличалась еще *sperata*, подъ которою разумѣлась *alicui destinata tantum, aut etiam petita, sed nondum sponsa*.—см. *Sehling, Die Unterscheidung der Verlobnisse*, S: 20). Существенное различіе между тѣмъ и другимъ видомъ обрученія состояло въ томъ, что послѣдній самъ по себѣ не создавалъ юридически—необходимыхъ послѣдствій, тогда какъ первый налагалъ на обрученныхъ обязанность взаимной вѣрности другъ другу, такъ что сторона, нарушившая эту обязанность новымъ обрученіемъ или бракомъ съ другимъ лицомъ, безъ предварительнаго формальнаго расторженія перваго обрученія, давала основаніе къ имущественному иску противъ себя (въ послѣдствіи, впрочемъ, признавшему за требованіе *non secundum bonos mores* и потому устраненному закономъ, — см. *fr. 134 pr. Dig. XLV, 1*) и сверхъ того—подвергалось *infamiae* въ силу преторскаго эдикта (*fr. 1 Dig. III, 2*). Въ послѣдствіи, съ установленіемъ консенсуальной формы бракозаключенія, повлекшей за собою и при совершеніи обрученія замѣну прежней формальной *sponsio* простымъ изъясненіемъ *consensus'a*, указанное различіе сгладилось настолько, что упомянутыя названія стали употребляться, какъ однозначныя. Законодательство христіанскихъ императоровъ возстановило опять это различіе двухъ формъ гражданскаго обрученія; на эту же точку зрѣнія стала и церковь въ своихъ опредѣленіяхъ относительно обрученія, совершоннаго въ гражданской формѣ (*Zhishman, Das Eherecht, S. 387*).

¹⁾ Съ особенною ясностію наблюдается этотъ переходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обрученіе совершалось ранѣ достиженія невѣсткою брачнаго совершеннолѣтія и когда она, чрезъ нѣсколько времени послѣ спонсальн., но все еще до наступленія узаконенныхъ 12 лѣтъ, была вводимая въ домъ жениха и водворяема здѣсь *puptae loco* (о возможности такихъ случаевъ см. *fr. 9 Dig. XXIII, 1*; *fr. 4 Dig. XXIII, 2* и мн. др.). При всемъ значеніи, какое усвоилось этому акту (*deductio in domum*) въ брачномъ

ченію могла имѣть христіанская церковь: для нея, при естественномъ преобладаніи въ ея нормировкѣ человѣческихъ отношеній нравственной точки зрѣнія надъ строго-юридической, обѣщаніе относительно будущаго брака, данное двумя лицами другъ другу, должно было имѣть смыслъ въ существѣ дѣла тотъ же самый, какъ если бы эти лица обмѣнялись настоящими супружескими обѣтами. И дѣйствительно, уже въ основномъ каноническомъ кодексѣ мы находимъ опредѣленіе, сближающее бракъ, по силѣ личнаго обязательства, съ обрученіемъ: „жену, иному обрученную (*μνηστευθεῖσαν*), берущій въ брачное сожитіе при жизни еще (прежняго) обрученника, да подлежить винѣ *πρелυβοδῶν* (*τῶ τῆς μοχείας ἐλοχεῖσθω ἐγκληματι*)“, гласитъ 98 правило трульскаго собора. „Если бы божественные отцы—говорить въ объясненіе этого правила одно синодальное опредѣленіе временъ патріарха Іоанна Ксифилина (XI в.) — не ставили обрученія наряду съ бракомъ, а считали за нѣчто иное (по существу), то какъ они подвергли бы соединившагося съ чужой обрученницей винѣ прелюбодѣянія (а не блуда)? Въдъ прелюбодѣяніе, безъ сомнѣнія, возможно лишь въ отношеніи

правѣ римлянъ, обрученіе несовершеннолѣтней и послѣ него оставалось лишь обрученіемъ; но оно *непосредственно переходило въ бракъ*, какъ скоро наступало брачное совершеннолѣтіе,—и для этого не требовалось повторять *deductio* или совершать какіе-либо другіе акты, публично заявляющіе о брачномъ *consensus'a* (fr. 14 § 8 Dig. XLVIII, 5; ср. fr. 4 Dig. XXIII, 2). Очевидно, бракъ признавался существующимъ въ силу ранѣе (при обрученіи) выраженнаго согласія, сообщившаго, по устраниніи законныхъ препятствій со стороны возраста, брачный характеръ водворенію невѣсты въ домъ жениха, которое само по себѣ не могло создать даже и обрученія (*hoc ipso, quod in domum deducta est, non videri sponsalia facta*, — fr. 9 Dig. XXIII, 1). Но изъ этого, далѣе, слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста уже достигла брачнаго совершеннолѣтія, самое заключеніе брака, послѣ спонсалий, могло совершиться простымъ фактическимъ началомъ брачныхъ отношеній, т. е., говори другими словами, что спонсальный и брачный *consensus* въ существѣ дѣла—одно и то же (ср. *Schling*, Die Unterscheid. der Verlobn. S. 22 — 23). О существенномъ тождествѣ отношенія, создаваемого обрученіемъ и бракомъ, по опредѣленіямъ римскаго права, косвенно свидѣтельствуетъ и близкое сходство какъ условій дѣйствительности обрученія и брака (см. fr. 60 § 5 Dig. XXIII, 2 и мн. др.), такъ и нѣкоторыхъ юридическихъ послѣдствій того и другого.

къ замужней, а каноны не полагаютъ безразличною по смыслу и образу епитиміи за прелюбодѣяніе и блудъ“¹⁾. Примыкая къ возрѣнію церкви, выработавшей и особую форму молитвеннаго благословенія (*ιερολογία*) обручающихся въ соотвѣтствіе молитвамъ при бракѣ²⁾, государственное законодательство Византіи стремится въ свою очередь сблизить эти два акта по ихъ юридическимъ послѣдствіямъ и даже по самому времени ихъ совершенія (не ранѣе достиженія брачнаго совершеннолѣтія какъ женихомъ, такъ и невѣстой). Въ этомъ смыслѣ издается новелла (LXXVII-я) императоромъ Львомъ Мудрымъ³⁾ и нѣсколько позже — Никифоромъ Вотаніатомъ⁴⁾; завершительнымъ же актомъ

1) *Σύντ.* t. V, p. 53; *Leunclavii jus graeco-rom.*, t. I, p. 213. Слова, помѣщенные въ скобкахъ, вставлены нами для поясненія смысла приводимаго свидѣтельства.

2) Древнѣйшимъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ списковъ обручальной евхологіи признается тотъ, который содержится въ извѣстномъ уже намъ Барбериновскомъ кодексѣ (*Cod. Barberin. s. Magæi*) VIII—IX в. Онъ озаглавляется: *Ευχὴ ἐπὶ μυστικῆς* и состоитъ изъ молитвъ: *Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος...* и *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, εἰ τὴν ἐξ ἐθελῶν...* (первая и вторая молитвы нашего современнаго чина), съ возгласомъ діакона между ними: *Τὸς κεραιὰς...* Тотъ же самый составъ имѣетъ чинъ обрученія и въ списокъ Имп. Публ. б—ки изъ собранія преосв. Порфірія (Успенскаго), относимомъ къ IX в. (см. проф. *Красносельцеву* цит. соч. стр. 108).

3) Текстъ новеллы—у *Zachariae, jus graecoroman.* t. III, p. 172; русск. перев. въ ст. *Маркова*: „Обрученіе и вѣдчаніе по Кормчей книгѣ“ (*Странникъ* за 1882 г., т. III, стр. 26) и у проф. *Горчакова*: „О тайнѣ супружества“, стр. 164—5.

4) См. *Zachariae* *ibid.* p. 338—340; *Leunclavii — jus graecoroman.* t. I, p. 121—3. Новелла имп. Никифора есть собственно подтвержденіе соборнаго опредѣленія, состоявшагося при п. Іоаннѣ Ксифиллѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1066 г. А это соборное опредѣленіе настойчиво проводило мысль, что обрученіе по своимъ послѣдствіямъ равносильно браку. Ссылаясь на гражданское законодательство, усвоившее обрученію силу создавать родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, между одною стороною и близкими родственниками другой (напр., между обрученницею и сыномъ или братомъ обрученнаго съ ней), а также на обычное уже въ то время требованіе, чтобы обручившійся съ дѣвицею и потерявшій ее, вслѣдствіе ли смерти ея или по разводу, не былъ поставляемъ на священныя степени, какъ второбрачный, патриархъ, совмѣстно съ соборомъ, предписывалъ, чтобы впредь не допускать недозволенныхъ и воспрещенныхъ сочетаній между свойственниками не только въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ свойства служить бракъ съ церковною формою егѳ заключенія (*ιερολογία*), но и тогда, когда „обрученіе совершено по закону, бракъ же не состо-

византійскаго гражданскаго законодательства по этому предмету является новелла императора Алексѣя Комнина, изданная въ юнѣ мѣсяцѣ 1084 года, съ дополненіемъ къ ней, даннымъ въ 1092 г. въ отвѣтъ на докладъ „хранителя палатъ и великаго стража“ Іоанна Фракісія. Эта новелла рѣзко разграничила унаслѣдованныя отъ древняго права гражданскія спонсаліи, съ назначеніемъ неустойки на случай отказа одной изъ сторонъ, отъ обрученія, совершаемаго по церковному чиноположенію: обязательная сила и значеніе были признаны только за вторымъ, при чемъ оно должно было совершаться не иначе, какъ по достиженіи женихомъ и невѣстою возраста, нужнаго для брака. Только такое обрученіе предписывалось признавать „истиннымъ и во всемъ равнымъ браку“ (*ἡρώως μνηστεία καὶ ἀτεχνῶς ἰσοδυναμοῦσα τῇ γάμῳ*). Въ упомянутомъ дополнительномъ актѣ къ новеллѣ эта мысль повторена еще съ большею настойчивостью, и обрученіе, при которомъ посредникомъ сочетанія чрезъ молитвы былъ Богъ, объявлено нерасторжимымъ, подобно браку, т. е. съ тѣми же самыми изъятіями, установленными въ церковныхъ и гражданскихъ законахъ ¹⁾. Съ изданіемъ названныхъ законодательныхъ разъясненій тенденція византійскихъ канонистовъ къ отождествленію обрученія и брака, по силѣ взаимнаго обязательства, изъ нихъ возникающаго, и по ихъ юридическимъ послѣдствіямъ, получила окончательную санкцію и—хотя не безъ нѣкоторыхъ колебаній въ

итѣя и разрушится смертью (одной изъ сторонъ) или другимъ способомъ“. Основаніе требованія—то, что „обрученіе имѣетъ всѣ свойства законнаго брака“ (*τῆς νομίμων μνηστείας τοῦ γάμου τάξιν τε καὶ κατὰστασιν ἔχουσας*), и слѣд. между ними „не должно быть никакого различія“ (*μηδὲν εἶναι γάμου τε καὶ μνηστείας διάφορον*) въ отношеніи къ юридическимъ послѣдствіямъ (*Σύντ. V, 51—2*; русск. переводъ, весьма неточный, въ цит. статьѣ *Маркова*, стр. 23—4).

¹⁾ Новелла Алексѣя Комнина издана у *Zachariae* t. III, p. 359 — 364; *Leunclavii* t. I, p. 126—130; славянскій переводъ, совершенно буквальный и неудобопонятный, въ Кормчей, по изд. 1787 г., ч. 2, гл. 43, л. 37 — 42; русск. перев. у проф. *Горчакова* (цит. соч. стр. 163 — 8) и *Маркова* (цит. ст., стр. 26—30). Докладная записка „великаго стража“, съ отвѣтомъ на нее императора, у *Zachariae* p. 376—383; *Leunclavii* p. 132 — 138; *Σύντ. V, 284 — 291*; слав. перев. въ Кормчей, ч. 2, л. 42 — 49; русск. перев. въ статьѣ *Маркова*, стр. 30 — 34; изложеніе содержанія — у *Горчакова*, стр. 168—170.

практикѣ¹⁾—стала однимъ изъ безспорныхъ положеній византійскаго права. Спустя менѣе столѣтій послѣ изданія новеллы Алексѣя Комнина знаменитый Теодоръ Вальсамонъ, на вопросъ о томъ, можно ли жениться на невѣстѣ своего умершаго брата, отвѣчаетъ, что если обрученіе состоялось согласно предписаніямъ этой новеллы, т. е. посредствомъ установленныхъ молитвъ и по достиженіи обручающимися узаконеннаго возраста (12 лѣтъ для невѣсты и 14 для жениха), то подобное обрученіе „во всемъ равно

1) Напр., отъ временъ п. Николая Музалона (1147—1151 г.) мы имѣемъ опредѣленіе: *τὴν μνηστειάν τὸλον τέλειον γάμον μὴ ἐλεγειν* (*Leunclavii* t. 1, p. 217); ср. еще синодальн. рѣшеніе, состоявшееся при п. Θεοδοσίᾳ (1178—1183 г.), о томъ, что вступившій по смерти своей обрученницы въ бракъ съ другой особой, а по смерти этой жены въ новый бракъ, не долженъ считаться троебрачнымъ, ибо обрученіе не равносильно браку (*ὡς τῆς μνηστειᾶς μὴ ἀρκούσης ἀντὶ τέλειον γάμον*, — *ibid.* p. 232). Что обрученіе, по значенію своему, не всѣми византійскими канонистами отождествлялось съ бракомъ, показываетъ и одинъ изъ отвѣтовъ хартофилакса (впослѣдствіи архіепископа солунскаго) Никиты (XII в.) на вопросъ, поводомъ къ которому послужилъ слѣдующій случай: „клирикъ, взявшій жену, обручившись съ нею и принявши молитвы обрученія (*λαβὼν γυναῖκα, καὶ μνηστευσάμενος αὐτήν, καὶ τὰς εὐχὰς τῆς μνηστειᾶς δεξάμενος*), сошелся съ нею; потомъ былъ рукоположенъ во іерея, надѣясь, что молитвы обрученія достаточны для брака (*ὅτι αἱ εὐχαὶ τῆς μνηστειᾶς ἀρκούσιν εἰς γάμον*), безъ вѣдома и архіерея, что не было совершеннаго брака (*τέλειος γάμος*); потомъ получилъ и молитвы брака (*εὐχὰς τοῦ γάμου*)“. Вопросъ состоялъ въ томъ, можетъ ли священнодѣйствовать такой іерей и не подлежитъ ли онъ каноническому запрещенію. И вотъ какой отвѣтъ далъ на этотъ вопросъ хартофилаксы Никита: „Клирикъ, соединившійся со своею обрученницей прежде брачнаго священнословія, если и не считается бракоокраднымъ (поелику думалъ, что достаточно ему для соединенія съ обрученницей союза обрученія); но поелику не зналъ того, чего ему нельзя было не знать, то признается виновнымъ, хотя и принялъ послѣ хиротоніи священнословіе брака; Ибо двухъ (вещей) не зналъ онъ: что не достаточно ему одной молитвы обрученія для соединенія, и что послѣ хиротоніи никто не получаетъ брачнаго священнословія; скажу и третье— что никто, совокупившійся съ обрученницей до брака, не удостоивается хиротоніи (*Συγγ. V, 382—3; Leunclavii* t. 1, p. 346—7). Случай, упоминаемый въ приведенномъ вопросо-отвѣтѣ, показываетъ, что въ XII в. даже въ понятіяхъ лицъ, принадлежавшихъ къ клиру, обрученіе и бракъ смѣшивались настолько, что для совокупленія съ обрученницей считалось совершенно достаточнымъ одно обрученіе съ нею, безъ слѣдующаго бракосочетанія, хотя, съ другой стороны, въ самомъ правилѣ замѣтно стремленіе подчеркнуть различіе этихъ двухъ актовъ.

законному браку“ (*ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρραβὸν ἐν πᾶσι τῷ τομίῳ γάμῳ ταυτίσεται*) ¹⁾. Легко понять, какъ приходилось, съ точки зрѣнія этого положенія, смотрѣть на того, кто, по расторженіи обрученія съ первою невѣстою (хотя бы, напр., вслѣдствіе смерти ея), вступилъ бы въ бракъ со второй. Тотъ же Вальсамонъ, отвѣчая на вопросъ о допустимости подобныхъ лицъ къ занятію священныхъ должностей (*διακονικοῦ ἢ ἱερατικοῦ βαθμοῦ*), не признаетъ это возможнымъ на томъ основаніи, что законно обручившійся съ одной и женившійся на другой „считается второбрачнымъ“ (*δίγαμος γὰρ λογίζεται*) ²⁾. Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ знаменитый канонистъ является выразителемъ не своего только личнаго мнѣнія по данному вопросу.

Съ точки зрѣнія изложенныхъ положеній относительно обрученія не трудно уяснить себѣ и взгляды христіанской древности на браки тѣхъ, кто вступленіемъ въ супружество нарушали ранѣе данный обѣтъ постоянного дѣвства.

Добровольно принимаемый на себя подвигъ дѣвства, т. е. безусловнаго воздержанія отъ половыхъ сношеній, представляетъ въ христіанской церкви явленіе, восходящее своимъ началомъ къ началу самой церкви и имѣющее основу въ наставленіяхъ Христа и Его апостоловъ (Матѣ. XIX, 12: 1 Кор. VII, 8 и др.). Разумѣется, онъ былъ одинаково доступенъ для лицъ обоюго пола, но, по условіямъ общественной жизни древняго міра, для лицъ женскаго пола представлялъ особыя трудности, ставя ихъ въ необычное положеніе въ той средѣ, гдѣ женщина лишь въ семьѣ и бракѣ находила свое опредѣленное назначеніе и вмѣстѣ — самую возможность существовать, не подвергая себя непосильнымъ трудностямъ и лишеніемъ. Отсюда становятся вполнѣ естественными и понятными особыя заботы древней церкви и ея предстоятелей о лицахъ женскаго пола, — какъ вдовичахъ, обрекающихъ себя на безбрачіе послѣ смерти перваго супруга, такъ и тѣхъ, кто, совсѣмъ не испытавши супруже-

¹⁾ См. 6-й отв. Феодора Вальсамона на вопросы александрійскаго патріарха Марка, — *Leunclav.* t. 1, p. 365.

²⁾ *Ibid.* Ср. послѣдній изъ отвѣтовъ, усвояемыхъ Іоанну, еп. китрекому, на вопросы Константина Кавасилы, — *Συγγ.* V, 419—420; *Leunclav.* t. 1, p. 334—5. Авторъ отвѣта, чрезъ сто лѣтъ послѣ изданія новеллы Алексѣя Комнина, подобно Вальсамону, цѣликомъ повторяетъ ея опредѣленія.

ства, готовы были посвятить себя пожизненному дѣвству ¹⁾. Послѣднія при этомъ очень рано выдѣляются въ христіанскомъ обществѣ въ особую группу или классъ, вступленіе въ которой обставляется особыми церемоніями и соединяется съ торжественнымъ обѣтомъ пожизненнаго безбрачія ²⁾.

¹⁾ По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о восточной половинѣ христіанскаго міра, гдѣ уже по свидѣтельствамъ, идущимъ изъ II в., въ особую группу лицъ, находившихся на попеченіи церкви, безразлично включали какъ вдовицъ, такъ и дѣвственницъ (см. посл. св. *Икнатія* Богоносца къ *Эмиріяну*, гл. 13.—русск. перев. свящ. *Преображенскаго* въ Пис. мужей апост., стр. 424. М. 1860), и даже, повидимому, съ предпочтеніемъ послѣднихъ. Такъ можно заключать изъ предписанія „Апостольскихъ Постановленій“, чтобы въ діаконысы (которыя обычно избирались именно изъ обреченныхъ себя на всегдашнее безбрачіе лицъ, жившихъ на церковномъ попеченіи) избиралась „дѣва чистая или, по крайней мѣрѣ, хсть вдова отъ перваго брака“ (Const. ap. lib. VI, c. 17, — *Pitra*, *juris eccles. graec. hist. et mon.* t. 1, p. 325). На западѣ, наоборотъ, судя по свидѣтельству Тертулліана (*De veland. virg.* c. 9), причисленіе юныхъ дѣвственницъ къ разряду церковныхъ вдовъ (*in viduitatu*) не сразу было допущено, и самъ названный церковный писатель, упомянувши о принятіи въ этотъ разрядъ 20-лѣтней дѣвцы, признаетъ необходимымъ настаивать, чтобы впродъ не было въ церкви „такого чуда, чтобы не сказать—чудовища“ (*miraculum, ne dixerim monstrum*). Впослѣдствіи, впрочемъ, и практика западной церкви въ этомъ отношеніи приблизилась къ восточной. (Къ сказанному см. *Маслова*—*Діакониссы древней церкви*, стр. 14—17. СПб. 1862).

²⁾ Порядокъ причисленія къ разряду дѣвственницъ (*τὸ γένος τῶν παρθέμων*) описанъ въ 18 пр. св. *Василія В.* Дѣвственницею, по разъясненію св. отца, „именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрешаясь отъ брака и предпочетшая жити во освященіи (*τὸν ἐν ἀγιασμῷ βίον προτιθέσθαι*). Обѣты же тогда признаемъ дѣйствительными, когда возрастъ достигъ совершеннаго разума; ибо дѣтскія слова въ семь дѣлѣ не подобають почитати совершенно твердыми. Но имѣющую болѣе шестнадцати или семнадцати лѣтъ возраста, имѣющую власть надъ своими помышленіями, долго испытующую и пребывшую твердою въ намѣреніи, и съ моленіемъ просящую о своемъ принятіи, подобають наконецъ примати въ чинъ дѣвъ, и обѣты таковыя утверждать, и за нарушеніе наказывати неотмѣнно“. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, въ разрядъ дѣвственницъ не произвольно вступала всякая, кто пожелала бы этого, а формально соприсчислялась (разумѣется—предстоятелями церкви) лишь та, кто, по достиженіи вадлежащаго возраста и по достаточномъ испытаніи, сознательно и добровольно давала обѣты всегдашняго дѣвства. Норма возраста, указанная св. отцомъ, впослѣдствіи была понижена до 10 лѣтъ въ виду того, что „церковь сдѣлалась крѣпчайшею, и общество вѣрныхъ, благодатию Божіею, стало болѣе твердо и благонадежно въ со-

Этотъ добровольный отказъ посвящающей себя Богу души отъ узъ и радостей супружества являлся самъ въ сознаниіи представителей христіанской мысли близкой аналогіей обрученію и браку: давшую означенный обѣтъ они прямо называютъ *невѣстою* небеснаго жениха — Христа ¹⁾. Для такой дѣвственницы даже самая мысль о бракѣ, одно пожеланіе его есть уже грѣхъ ²⁾, тѣмъ болѣе—фактическое нарушеніе даннаго обѣта чрезъ дѣйствительное вступленіе въ супружескій союзъ. Съ точки зрѣнія упомянутой аналогіи, такой поступокъ могъ быть мыслимъ, какъ произвольное расторженіе обрученія невѣсты—дѣвственницы съ женихомъ—Христомъ и вступленіе ея въ новое, *второе* супружество. Относясь съ естественнымъ неодобреніемъ къ подобнымъ поступкамъ, древняя церковь не настаивала, однако, на непремѣнномъ выполненіи вступившими въ разрядъ дѣвственницъ данныхъ ими обѣтовъ, имѣя въ виду возможныя отрицательныя послѣдствія насильственнаго воздержанія ³⁾. Сужденіе ея о бракахъ такихъ лицъ выразился въ томъ, что она налагала на нихъ *епитимію второбрачныхъ* (*τὸν τὼν διυψίων βρωσ*,—19 пр. антiox. собора; см. толков. Вальсамона на это правило—въ изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 58),—явный знакъ, что ею дѣйствительно усматривался здѣсь одинъ изъ видовъ второбрачія. Съ теченіемъ времени церковный взглядъ на этотъ предметъ измѣняется: развивается

блюденія заповѣдей“ (см. толков. Аристіна на цит. прав., — Прав. свв. оо. съ толков., изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 230. М. 1884).

¹⁾ Такое сопоставленіе обѣтовъ дѣвства съ обручальными и брачными обѣтами встрѣчается уже у Тертуліана: *Nupsisti enim Christo, — говорить онъ о дѣвственницѣ: illi tradidisti carnem tuam, illi desponsasti maturitatem tuam. Incede secundum sponsi tui voluntatem* (De virg. vel. c. 16; ср. его же De orat. Domin. c. 16. — *Migne*, s. lat. t. 1, col.). Тотъ же способъ выраженія находимъ у св. Василія В. (пр. 18) и др. восточныхъ отцовъ, а изъ западныхъ у Кипріана (ср. 62, с. 3—4 и De habitu virgin. c. 22,—*Migne*, s. lat. t. IV, col. 369—370, 462), Августина (Tract. IX in Ioh. c. 2, — *Migne* s. lat. t. XXXV, col. 1459) и др. Бл. Іеронимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ называетъ даже мать посвященной Богу дѣвы тещей Божіей, за что, впрочемъ, подвергся справедливому укору со стороны Руфѳина (см. *Baronii—Annales ecclses.* t. 1, col. 913. Mogunt. 1601).

²⁾ *Августинъ*, De bono viduitatis, c. 9.—*Migne*, s. lat. t. XL, col. 437.

³⁾ См. св. *Кипріана карө.* Ep. 62 ad Pompon., c. 2.—*Migne*, s. lat. t. IV, col. 366—7.

на почвѣ все той же аналогіи болѣе строгое воззрѣніе, въ силу котораго браки лицъ, нарушившихъ свои дѣвственныя обѣты, разсматриваются какъ *прелюбодѣяніе* ¹⁾, которое не можетъ перейти въ законный бракъ (см. Вас. В. пр. 6). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что воззрѣніе это устанавливается не безъ колебаній и возраженій, въ которыхъ чувствуется справедливое сознаніе невозможности проводить съ неуклонною послѣдовательностію моральную аналогію въ сферѣ жизненныхъ и правовыхъ отношеній ²⁾.

¹⁾ Св. Василій В. въ вышеуказанномъ 18 прав. поступокъ дѣвственницы, нарушившей свои обѣты выходомъ въ замужество, приравниваетъ къ случаю, когда „невѣста содѣлается прелюбодѣицею и, обезчестивъ союзъ свой съ женихомъ, предастъ себя необузданному сладострастію“. Поэтому „какъ совокупляющагося съ чужею женою называемъ прелюбодѣемъ и не прежде приемлемъ въ общеніе, развѣ когда престанетъ отъ грѣха,—таковымъ же образомъ да поступаемъ и съ поемлющимъ дѣву“. Ср. Златоуста—посл. къ Θεодору падш., гл. 2. (*Migne*, s. gr. t. XLVII, col. 312), и др. Подобно вышеприведенному правилу св. Василія, 16 канонъ помѣстнаго западнаго собора въ Толедо (400 г.) прекращеніе беззаконнаго супружества дѣвственницы ставить непремѣннымъ условіемъ доступа къ покаянію—для нея самой: *Quae autem (devota) maritum acceperit, non admittetur ad poenitentiam, nisi adhuc vivente ipso viro caste vivere coeperit, aut postquam ipse decesserit.* То же самое требованіе выставляетъ папа Иннокентій I въ отношеніи къ давшимъ торжественный обѣтъ дѣвства: *Si postea vel publice nupserint, vel se clanculo corruperint, non eas admittendas esse ad agenda poenitentiam, nisi is, cui se junxerant, a saeculo recesserit* (Ep. ad Victric. ep. rotom.,—*Migne* s. lat. t. XX, col. 379). Основаніе требованія указывается именно во взглядѣ на такой союзъ, какъ на прелюбодѣяніе той, quae antea immortalī sponso se conjunxerat. Что касается свѣтской власти, то она относилась къ подобнымъ случаямъ еще строже: такъ, имп. Іовіанъ назначаетъ смертную казнь не только тѣмъ, кто похищали церковныхъ дѣвственницъ, но и тѣмъ, кто волею или неволею склоняли ихъ къ браку, вопреки правиламъ ихъ служенія (Cod. Theodos. lib. IV, tit. 25, l. 2). Впослѣдствіи наказанія за это преступленіе были смягчены, хотя все же остались очень суровыми (см. сводъ указаній на опредѣл. гражд. законодательства о семь въ Номок. п. Фотія, tit. IX, гл. 30.—по русск. перев. проф. *Нарбекова* стр. 354—6).

²⁾ Для примѣра можно привести слѣд. разсужденіе бл. Августина: *Qui dicunt talium (т. е. давшихъ ранѣе торжественный обѣтъ дѣвства) nuptias non esse nuptias, sed potius adulteria, non mihi videtur satis acute ac diligenter considerare, quid dicant: fallit eos quippe similitudo veritatis. Quia enim conjugium Christi dicuntur eligere, quae Christiana sanctitate non nubunt, hinc argumentantur quidam dicentes: Si viro suo vivo quae alteri nubit, adultera est, sicut ipse Dominus in evangelio definivit, vivo*

Итакъ, вступающая въ супружество послѣ торжественно даннаго обѣта пожизненнаго дѣвства, по древне-церковному воззрѣнію, приравнивалась къ обрученной съ однимъ и выходящей замужъ за другого, что, какъ мы видѣли, церковь издревле склонна была разсматривать, какъ аналогію второбрачію. Какимъ же способомъ устанавливался въ томъ и другомъ случаѣ бракъ, и можно ли допустить, что древняя церковь не вводила никакихъ ограниченій правъ подобныхъ лицъ на участіе ея въ ихъ бракосочетаніи? Намъ не удалось отыскать прямыхъ и вполне опредѣленныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ въ каноническихъ опредѣленіяхъ и въ гражданскомъ законодательствѣ Византіи; но принимая во вниманіе извѣстную уже намъ практику относительно заключенія повторныхъ браковъ съ одной стороны и упомянутую аналогію съ другой, едва-ли мы ошибемся, если вслѣдъ за нѣкоторыми изслѣдователями ¹⁾ предположимъ, что церковное благословеніе брака едва-ли могло имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда вступало въ бракъ лицо, обрекшее себя на всегдашнее дѣвство, — хотя бы дѣло шло о той эпохѣ, когда такіе браки еще не разсматривались какъ прелюбодѣяніе, безусловно неспособное перейти въ законный бракъ и сурово караемое гражданскими законами. Въ самомъ дѣлѣ, если древнее церковное право налагало на такихъ лицъ епитимію *второбрачныхъ*, то вполне естественно думать, что и отношеніе лицъ іерархическихъ къ заключе-

ergo Christo, cui mors ultra non dominatur, quae conjugium ejus elegerat, si homini nubit, adultera est. Qui hoc dicunt, acute quidem moventur; sed parum attendunt hanc argumentationem quanta rerum sequatur absurditas. Cum enim laudabiliter etiam vivente viro ex ejus consensu continentiam femina Christo voveat; jam secundum ipsorum rationem nulla hoc facere debet, ne ipsum Christum, quod sentire nefas est, adulterum faciat, cui vivente marito nubit. Deinde cum primae nuptiae melioris sint meriti quam secundae, absit ut sanctarum viduarum iste sit sensus, ut Christus eis videatur quasi secundus maritus... Fit autem per hanc minus consideratam opinionem, qua putant lapsarum a sancto proposito feminarum, si nupserint, non esse conjugia, non parvum malum, ut a maritis separentur uxores, quasi adulterae sint, non uxores; et cum volunt eas separatas reddere continentiae, faciunt maritos earum adulteros veros, cum suis uxoribus vivis alteras duxerint (Dd bono viduit. c. 10, — Migne, s. lat. t. XL, col. 438).

¹⁾ Напр. *Moy*. Das Eherecht der Christen, S. 98; *Fülser*, Ueber der Auspender des Ehesacramentes, S. 81; *Stälin*. Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 23.

нiю подобныхъ браковъ не могло быть болѣе активнымъ, чѣмъ при второбрачiи. Элементъ нравственнаго несовершенства въ послѣднемъ случаѣ, по воззрѣнiю церкви и ея представителей, не могъ быть значительнѣе, чѣмъ въ супружескомъ союзѣ лица, нарушающаго этимъ свои дѣвственные обѣты: какой же древне-церковный пресвитеръ, — спросимъ мы, пользуясь выраженiями извѣстнаго неокесарiйскаго правила—рѣшился бы своимъ соучастiемъ одобрять подобный бракъ? Очевидно, въ такихъ случаяхъ установленiе брака могло совершиться лишь способами, указанными въ гражданскихъ законахъ и не требующими соучастiя церкви. То же самое нужно сказать и относительно тѣхъ браковъ, которымъ предшествовало обрученiе брачующихся съ другими лицами. Аналогiя такихъ союзовъ съ второбрачiемъ проводится въ законодательствѣ церковномъ и гражданскомъ съ такою настойчивостью, которая даетъ право и при отсутствii прямыхъ указанiй признать гражданскiй способъ браказаключенiя единственно-примѣнимымъ къ нимъ за весь перiодъ, пока церковное благословенiе не стало примѣняться и при заключенiи вторыхъ браковъ.

Третью группу браковъ, о которой намъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ, составляютъ такiе браки, въ которыхъ обѣ или хотя одна изъ сторонъ вступаетъ не—дѣвственною въ супружескiй союзъ. Собственно говоря, въ параллель съ второбрачiемъ эта группа браковъ можетъ быть поставлена лишь съ очень большою оговоркой: ибо, по строгому, но справедливому сужденiю церкви, „блудъ не есть бракъ, и даже не начало брака“ (Вас. В. пр. 26), и—слѣдовательно—ни предшествовавшая браку половая связь одного изъ брачующихся съ третьимъ лицомъ, ни такая же связь между самими брачующимися не можетъ придавать законно заключаемому потомъ супружеству значенiе въ точномъ смыслѣ слова не перваго, а второго брака. Но нельзя отрицать и того, что съ извѣстной уже намъ церковной точки зрѣнiя на нравственный характеръ христiанскаго брака подобное супружество не отвѣчаетъ во всей полнотѣ идеалу всецѣлаго жизнеобщенiя, какимъ долженъ быть *πρώτος και ταρτερευκός ἐν κυρίῳ γάμος*, и что съ этой стороны лишившiйся дѣвства до брака, вступая въ супружество, представляетъ близкое сходство съ второбрачнымъ: подобно этому послѣд-

нему, онъ не приноситъ въ свой супружескій союзъ свѣжести и чистоты перваго, дѣвственнаго чувства, растроченнаго въ до-брачной связи. И не одно только осужденіе этого прошлаго грѣха, отнимающаго право на вѣнецъ дѣвственнаго цѣломудрія, думается намъ, слѣдуетъ видѣть въ древне-церковной практикѣ, не допускавшей церковнаго заключенія такихъ браковъ (ибо оно могло быть совершено и безъ возложенія вѣнцовъ), а и выраженіе той мысли, что заключаемые при такихъ обстоятельствахъ союзы, какъ подобныя въ указанномъ отношеніи второбрачію и даже худшіе его, не могутъ пользоваться преимуществомъ, усвоившимся тогда лишь первому браку. Свидѣтельство о существованіи такой практики мы находимъ въ двухъ рѣчахъ, обыкновенно издаваемыхъ вмѣстѣ съ сочиненіями бл. Августина, но ему не принадлежащихъ ¹⁾. Въ одной изъ нихъ (Serm. 288) составитель, возставая противъ широко распространеннаго въ древности конкубината, указываетъ въ до-брачной связи „настолько тяжкій грѣхъ, что въ римскомъ государствѣ кто желаетъ вступить въ бракъ, а не сознаетъ себя дѣвственникомъ, тотъ пусть и не думаетъ приступать къ полученію брачнаго благословенія“ ²⁾. Во второй рѣчи (Serm. 289) составитель такъ убѣждаетъ своихъ слушателей къ соблюденію дѣвства до брака: „Снова и снова прошу васъ и умоляю, чтобы намѣревающийся взять жену, какъ ее желаетъ найти дѣвственной, такъ и самъ пусть остается невиннымъ до брака, ибо если не окажется таковымъ, не удостоится получить благословенія съ невѣстою, и исполнится на немъ слово писанія: не восхотѣлъ благословенія. оно и удалится отъ него“ ³⁾. Такое же свидѣтельство, от-

¹⁾ См. *Stälin*, Die Lehre von der Form der Eheschliessung, S. 22—3, Tübing. 1864. Отсюда же заимствуемъ и приводимыя ниже выдержки изъ упомянутыхъ „рѣчей“.

²⁾ *In tantum grave peccatum est, ut in civitate romana qui voluerit uxorem ducere, si se virginem non esse cognoscit, ad accipiendam benedictionem nuptialem venire penitus non praesumat; etiam videte, — продолжаетъ составитель — quam durum sit, ut cum illa, quam optat ducere, benedictionem non mereatur accipere* (Angustini Opp., ed. Parisiis 1683, t. V in append. p. 480).

³⁾ *Iterum atque iterum rogo pariter et obtestor, ut qui uxorem optat accipere sicut illam virginem invenire desiderat, ita ipse usque ad nuptias virgo sit: quia si non fuerit, benedictionem cum sponsa accipere non mere-*

носящееся къ болѣе позднему времени, содержится въ постановленіяхъ одного изъ западныхъ соборовъ (въ Тичино, 850 г.), который, убѣждая родителей своевременно заботиться объ устройствѣ брака своихъ дочерей во избѣжаніе возможности добрачной потери ими дѣвства, присоединяетъ, что *tales, etsi post corruptelam legitimis viris copulatae fuerint, non possunt tamen cum sponso pariter benedictionis a sacerdote munus accipere* ¹⁾. Правда, всѣ приведенныя указанія прямымъ образомъ говорятъ собственно о практикѣ западной церкви; но не можетъ подлежать сомнѣнію существованіе такой же практики и на востокѣ, и при томъ — въ теченіе не менѣе продолжительнаго времени, чѣмъ на западѣ. Отголосокъ ея можно видѣть въ сопоставленіи брака лицъ, преждевременно утратившихъ дѣвственность, съ второбрачіемъ въ извѣстномъ уже намъ синодальномъ постановленіи п. Сисинія о невѣнчаніи второбрачныхъ ²⁾. Выставляя общее требованіе: *μή στεφανοῦσθαι πλήρ τὸν ἕνα καὶ μόνον καθάρων, σεμνῶν καὶ ἀμάρτων ἄξιων*, названный актъ хотя и не лишаетъ „дѣвственнаго вѣнчанія“ (*τοῦ τῆς παρθενείας στεφάνου*) и тѣхъ, кто ранѣе впали въ блудъ, но лишь подъ непремѣннымъ условіемъ, что грѣхъ не получилъ огласки (*οὐ πρόδηλος πᾶσι εἶεν κατεγροσμένα, sc. πορνεία*). Последняя оговорка ясно показываетъ, что еще въ X вѣкѣ на востокѣ браки лицъ, добрачное нецѣломудріе которыхъ стало общеизвѣстнымъ, не удостоивались церковнаго вѣнчанія и были заключаемы тѣмъ же (гражданскимъ) способомъ, какой практиковался тогда въ отношеніи къ второбрачнымъ.

И. Громогласовъ.

bitur, et impletur in eo quod scriptum est: noluit benedictionem—et elongabitur ab eo (Angustini Opp. ib. p. 482). Считаю не излишнимъ замѣтить, что эти слова, приписываемыя Цезарію, еп. арелатскому, нѣкоторыми старинными изслѣдователями понимались и изъяснялись въ смыслъ указанія на церковную практику бракозаключенія въ отношеніи къ *второбрачнымъ* (см. *Martene, De antiq. eccles. ritibus, t. II, p. 121, Antverp. 1763; Gervasio, De sacramentis, t. II, p. 884, Vindob. 1766*). Но достаточно прочесть со вниманіемъ приведенный отрывокъ, чтобы видѣть его дѣйствительный смыслъ. Ср. еще п. Иннокентія I еп. ad Victric., с. 10: *Non benedici cum sponsa potest jam corruptus* (*Constant, Epist. roman. pontif. 1, p. 754, —Stählin, цит. соч., S. 22*).

¹⁾ Can. 9, —*Filser, цит. соч., S. 81*.

²⁾ *Павловъ, Сборникъ неизд. памятниковъ визант. церк. права стр. 5—8*.